

Екатерина Старобина
Москиты и шелкопряды

Индийская сказка

16+

**Екатерина Старобина
Юлия Борисовна Медникова
Москиты и шёлкопряды.
Индийская сказка**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42150283

SelfPub; 2022

Аннотация

Индийские боги, насекомые, сны, мечты одного, мечты другого, личное пространство... Сказка для взрослых, одним словом.

Юлия Медникова, Екатерина Старобина Москиты и шёлкопряды. Индийская сказка

Эсмейл шёл через рощи, луга и долины рек третий день. Лепёшки, что испекла ему в дорогу соседка, закончились, и, чтобы утолить голод, юноша собирал в лесу ягоды и коренья.

С тех пор как погибли в пожаре родители Эсмейла, и сгорел отчий дом, делать в родной деревне больше было нечего, и теперь он шёл искать новой жизни.

Из тех, кем дорожил парень, в деревне, и во всём мире оставалась только Прия, прекрасная и добрая. Но что он, бедняк, мог ей дать? Вот если бы он сумел разбогатеть, то, пожалуй, родители отдали бы Прию за него. Потому что она-то сама точно бы согласилась. Ведь девушка всегда улыбалась Эсмейлу и смеялась над его шутками.

И вот он в лесу один. Повредил левую ногу, и какое-то время ему придётся остаться на месте, у этого крошечного прудика. Здесь есть вода и старое тутовое дерево, которое в изобилии обсыпано вкусными сочными ягодами. Кроме Эсмейла добротой дерева пользовались гусеницы, но, в отличие

от него, они предпочитали листья, а не плоды, так что соперничать за еду не пришлось.

Толстые гусеницы ползали по блестящим листьям и жадно откусывали мощными челюстями сочные куски. Некоторые из них уже насытились и усердно вращали головами, наматывая вокруг себя паутину, которая должна была стать для них надёжным коконом. Несколько веток были опутаны тончайшей сетью, в которой уютно угнездились свитые куколки. Внутри них спали гусеницы, готовясь стать бабочками.

Здесь, у пруда, много москитов. Парочку Эсмейл уже прихлопнул, и на теле остались красные волдыри. Злые они. Ничего, он потерпит, деваться всё равно некуда – идти дальше юноша пока не может. Сейчас он соорудит костёр, вскипятит себе чаю. Да и злых насекомых дым отпугнёт.

– Надо развести огонь так, чтобы опираться на ствол и греться, – подумал Эсмейл, уютно устраиваясь в корнях тутового дерева.

Жар от костра поднимался высоко вверх, и листья тутовника колыхались. Несколько гусениц заметались от жара. Эсмейлу стало стыдно, что он развёл огонь так близко от дерева, но переносить кострище у него уже не было сил. Парень аккуратно взял страдающих из-за него гусениц и пересадил на ветви, к которым не доходил жар. Насекомые устроились там поудобнее и успокоились. В душе Эсмейла тоже воцарился покой.

Пока закипала вода в котелке, странник размышлял о том, как будет жить дальше, вспомнил возлюбленную Прию, помолился о ней и её близких, попросил дать знак, что ему делать теперь. Вдруг москит укусил юношу прямо в лоб, и Эсмейл совсем силы прихлопнул его.

Когда путешественник пришёл в себя, вода уже закипела. Эсмейл собрался заварить чай, но неожиданно увидел в котелке куколку. Это было неожиданно. Юноша опечалился, что всё-таки причинил вред гусеницам. Он достал белый комочек из воды прутиком. Кипяток растворил клей, что держал кокон, и в свете костра Эсмейл увидел: в его руке лежит моток тончайшей нити. Парень потянул за конец, и нить стала легко разматываться. Очень тонкая, но довольно прочная, она красиво блестела и была очень мягкой на ощупь.

– Вот если бы собрать много таких нитей и сделать из них платье для моей возлюбленной Прии! Такой красивой чудесной одежды больше не будет ни у кого в целом мире, и тогда родители точно отдадут её за меня замуж.

Тутовник занимал бо́льшую часть имения, которое досталось Кумару в наследство. Деревья здесь были посажены идеально ровными рядами, кроны одинаково сформированы, так что можно было подумать, что это не плантация шелковицы, а рынок гигантских зонтиков. Почва в тутовни-

ке была сочная, её не омрачал своим присутствием ни один сорняк. Видно было, что многие поколения владельцев были рачительными хозяевами.

К тутовнику примыкал огромный деревянный сарай, на полках которого в соломенных корзинах такими же идеальными рядами ждали своей участи коконы шелкопрядов. Надо отдать им должное: благодарные хозяевам за сытую и спокойную жизнь, они почти одновременно окукливались и смиренно дожидались, когда придёт их час – и они покинут мир, сварившись в кипятке. Так клей из коконов растворится, и можно будет размотать ту самую драгоценную шёлковую нить.

Начал шёлковое дело ещё прапрадед Кумара. Он собирал коконы на деревьях в роще и сматывал с них шёлковые нити. Затем его сын построил сарай для шелкопрядов и собирал в роще лишь листья, чтобы кормить гусениц. Следующий потомок уже обзавёлся собственным наделом земли и заложил на нём сад. А когда настала очередь отца Кумара вносить лепту в семейное дело, он построил прекрасный двухэтажный дом с большими окнами, в котором теперь и жил наш герой.

Всех предков Кумара объединяли две вещи: одержимость разведением шелкопрядов и привычка по вечерам, после утомительной работы и жары, посидеть в тенистом саду напротив пруда. Собственно, всё имение было построено именно вокруг этого небольшого водоёма. Давным-давно ря-

дом с ним возвели хижину, собирали шелкопрядов. Затем выкупили участок земли, а на нём уже был заложен тутовник с сараем и построен дом с большими окнами.

Отец Кумара был не молод, сильно болел и уже редко вставал с постели. Теперь настала очередь молодого хозяина сидеть по вечерам у пруда. Здесь он отдыхал, размышлял, молился, а главное – обдумывал книгу о разведении тутового шелкопряда, чтобы передать людям многолетний опыт своей семьи. Конечно же, в далеком Китае тоже преуспели с производством шёлка. Но из нитей, что поставляла семья Кумара, получалось совершенно особое полотно. Каждый год отрез шёлка приносили в храм Дэвы в качестве подношения. Ткань имела чудесное свойство отпугивать насекомых, а значит, прихожане и служители не боялись ненароком лишиться живое существо жизни и испортить себе карму.

Иногда, сидя вечером у пруда, Кумар писал стихи: о звёздах, о всплесках на воде, о том, как солнце скользит тончайшими струйками между листьями тутовых деревьев. Часы, проведённые здесь, были любимым временем суток юноши, несмотря на тучи москитов, досаждавших ему. Казалось, что их укусы не доставляли ему неприятностей. По крайней мере, это было ничтожной платой за часы тишины и одиночества.

Так было заведено много лет, пока в жизни Кумара не появилась Майя. И мы не будем смущать читателя подробностями о том, что за стихи стали выходить из-под пера наслед-

ника двухсот тутовых деревьев и двухэтажного дома с большими окнами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.